

Россия. — 1995. — 2 авг. — с. 7

Но Странник прозрел на чужбине...

Михаил ГОРБУНОВ

Маленькая светлая фигурка из моржовой кости на пластинке китового уса. Северная статуэтка нэцкэ, ничуть не хуже своих японских сестер. Слепой странник, внезапно прозревший на своем долгом пути из тьмы во тьму, как от удара молнии.

- Началось именно с него, - говорит Владимир Мамонтов, согревая в ладонях маленького Будду, прикинувшегося слепым нищим, мудрого до простоты и простого до божественности. - А точнее, с фильма «Каникулы Кроша». Это было в 1975 году. Всего год, как я прилетел тогда в поселок Провидения на Чукотку по распределению после окончания Кременчугского училища. Я ни-

когда до этого не брался за кость. Рисовал хорошо еще со школы, затем - в армии. А тут - как начал прозревать. Если помните, в фильме шла речь о нэцкэ, миниатюрной древней японской скульптуре из кости. Видели? Сколько в них смысла, значений, жизни.

Мамонтов вертит в руках Странника, молчит, затем продолжает:

- Почему именно миниатюры? Может быть, отчасти это было как какой-то духовный протест против официального «советского» искусства. Я его прежде всего воспринимал по скульптурам официального статуса.

...Они были огромны и уверены в своей правоте. Он - широкогрудый, в чистом комбинезоне, с громадными бицепсами атлета. Она - широкобедрая, с тол-

стыми пятками и мощной спиной. Они шагнули разом и слепо глянули вдаль. А из далекого Магадана навстречу им приглашающе взмахнул рукой с поста-

- Это отношение не лично к Ленину, - подчеркивает Владимир, - не к советским людям (мы все - из них), а именно к официальному искусству, утвержден-

творчестве на путь мастеров-косторезов из Уэлена. Не менее их, пожалуй, по духу творчества чукча или эскимос.

И еще одна деталь. Эскимосы

Владимиру Мамонтову сорок четыре года. Бывший пилот, ныне на пенсии. В 1990 году приглашен участвовать в выставке художников в Номе (Аляска). Широко известен за рубежом, где четвертый год живет по приглашению друзей. Более сотни его работ - в частных коллекциях Америки, музеях ее городов. На Родине известен в основном художникам-профессионалам...

мента столь же грандиозный и безжалостный «Ильич», холодно отвернувшийся к морю от развалин концлагерей за его спиной - по всей великой Кольме... И Володя изо всех сил сжал в кулаке крошечного старика. Беззащитного и всеильного. Наивного и мудрого. Свою единственную защиту и опору...

ному соответствующими директивами, подписями и печатями. Оно - нечеловеческое, мертвое и давит. Оно заставляет думать, быть добрее и зорче, познавать себя...

Таков Владимир Мамонтов. Наверное, очень из немногих (если вообще не единственный) русских людей, ставших в своем

сегодняшнего дня режут свои сувениры из «свежей» кости, убивая живого кита или моржа. Художник Мамонтов работает только по «мертвой», оживляя давно погибших животных силой своего резца. Он первым на Аляске (а может быть, и в России) рискнул взяться за кость «однофамильца» - мамонта. И это ему удалось...

Художник Мамонтов сегодня - один из неофициальных полпредов настоящего Искусства России в Америке. Маленький кабинетик позади маленького магазинчика «Александр Баранов» на Пятой авеню и выставка работ Владимира давно стали местом встреч художника и с американцами со всех концов страны, и с соотечественниками. О своих работах он особо не распространяется: они говорят сами за себя.

... Я давно уже не жалею, что семь месяцев отрывал от нишей зарплаты и прирабатывал в других газетах, чтобы купить билет на эту поездку. Держу напоследок в ладони маленького Странника. Он неожиданно теплый. Взгляд изумленно поднят к небу. Прозревший взгляд. Жаль, что он сейчас на чужбине...

